

16+

Евгений Косенков

Волею случая

ЕВГЕНИЙ КОСЕНКОВ

Волею случая

«Автор»

2019

Косенков Е.

Волею случая / Е. Косенков — «Автор», 2019

Бывший афганец спасает на пешеходном перекрёстке женщину с ребёнком, но сам погибает под колёсами грузовика. Его душа путешествует по разным телам... Все случаи описанные в книге реальные. Герою приходится выпутываться из различных ситуаций, в которых оказывается его "клиент"...

© Косенков Е., 2019

© Автор, 2019

Евгений Косенков

Волею случая

Солнце неспешно опускалось за горизонт. Обычный осенний день начала октября завершился на минорной ноте.

Валера несколько минут сидел с телефонной трубкой в руке и смотрел в окно на заходящее солнце. Ему казалось, что так и его жизнь уходит и гаснет, бросая последние отблески на землю.

Как всё сложно и просто одновременно. Сократили на работе, бросила девушка, потерял друга. Может, они и будут хорошей парой, кто знает...

Всегда мечтал стать режиссером, снимать фильмы о людях, природе, доброте и красоте. Вот только судьба повернула всё по-своему. После школы пытался поступить во ВГИК на режиссерский факультет – не прошёл. На следующий год забрали в армию. После учебки попал в Афганистан. Был контужен, оказался в плену, бежал, получил ранение. После армии служба в милиции, учёба на юридическом факультете. И вдруг – ранение при задержании особо опасного преступника. В девяностые годы вынужденное бездействие, из-за ранения тяжёлое лечение, попытки выжить без денег и лекарств. Благодаря родителям не спился. С девушками всё как-то не складывалось. Ту, единственную, так и не встретил. Когда родителей не стало, то подрабатывал, где придётся и как придётся. Постоянной работы не было. Неожиданно встретил друга, с которым служил в Афганистане. Тот, недолго думая, узнав о положении Валеры, предложил небольшую подработку у него в спортзале. Охранник и уборщик по совместительству. Друг сказал, что это временно, и он найдет ему хорошее место. Валера отказался от продвижения по работе.

– Мне этого достаточно, Серёг.

– Уверен? А женишься? Аппетит приходит во время еды.

– Давай так. Пока работаю, а там решим.

– Добро, – улыбнулся друг. – Дерзай!

Так и началась его спортивная работа. Постепенно увлёкся всеми секциями, что были в расписании спортзала. Денег хватало. Бокс, дзюдо, кикбоксинг, армрестлинг, футбол, волейбол, баскетбол. Неожиданно для себя и для всех посетителей спортзала, он стал своим – неотъемлемой частью этого места. Появилось огромное количество знакомых во всех сферах. С ним здоровались, разговаривали, иногда приглашали на различные мероприятия. Жизнь кардинально изменилась. О своих ранениях уже не вспоминал. Увлёкся поэзией. Оказывается, он прекрасно запоминал стихи. Частенько в тиши спортивного зала Валера читал наизусть произведения Высоцкого, Есенина, Евтушенко, Рождественского, Симонова и многих других авторов, произведения которых удавалось отыскать на полках в ближайшей библиотеке. А вскоре Серёга стал его вытаскивать на стрельбище. Один день в неделю они стреляли из винтовок, автоматов, пистолетов разных времен и народов. После нескольких выстрелов инструктор испытывающим взглядом посмотрел на Валеру.

– Вы легко выполнили норматив мастера. Вы же снайпер, дорогой мой! Ещё не поздно заняться пулевой стрельбой. Давайте я вас сведу с хорошим тренером. Талант нельзя закапывать в землю!

Валера всегда отнекивался. Зачем ему слава и признание? Да незачем.

– Снайпер, – посмеивался Серёга. – А может, всё же согласишься на предложение Митрича? Станешь чемпионом мира!

– Оно мне надо? Лишние заботы и хлопоты.

Летели дни, проходили годы. Спортзал и Валерий Семёнович слились. Поколения сменялись, а он был всегда здесь. Он не видел себя вне этого зала. Серёга несколько раз предлагал различные варианты работы, но Валера всегда отказывался...

В пятницу, как всегда, позвонил Серёга.

– Выходи к остановке, я тебя там заберу. У меня сегодня иностранцы, так что на стрельбище ты уж не подведи. На тебя буду ставить.

Спортивную сумку на плечо и вперёд, к месту встречи. Утро выдалось солнечным, добрым с лёгким налётом грусти. Сентябрь уже позолотил листья деревьев, но было тепло. Прекрасное настроение и окружающая природная красота наполняли радостью. Хотелось читать стихи, бродить по аллеям, наслаждаться подаренным природой прекрасным осенним днем.

Валера стоял рядом с остановкой и, прищурившись, разглядывал толпившихся рядом людей. Серьёзные лица, напряжённые взгляды. Спешат, суетятся, торопятся.

Недалеко по пешеходному переходу пересекают дорогу люди. Переход без светофора, но водители любезно пропускают пешеходов. Валера медленно перевёл взгляд на солнце, зажмурился... Вдруг словно кто-то его встряхнул и заставил оглянуться. Расслабленность мгновенно исчезла от предчувствия недоброго. Брошенный мимолетный взгляд, сразу отметил опасность: молодая женщина с маленьким ребёнком переходят дорогу, но длинный фургон на первой полосе скрывает летящий на полной скорости КАМАЗ. Водителю грузовика тоже не видно пешеходов. Времени на раздумье не оставалось. Мгновение... Женщина с ребёнком отлетают обратно к остановке и падают, Валера не сумел погасить скорость, и КАМАЗ сбивает его.

«Может, ради этого я жил?» – пронеслась в сознании последняя мысль...

Пробуждение оказалось тревожным. Палящее солнце, пыль, разъедающий глаза пот, стрельба, взрывы, стоны раненых. И он лежит между двух больших камней с автоматом в руках. Сон? Валера выглядывает из-за камня, и тут же чья-то рука прижимает голову вниз.

– Жить надоело? Там же пулемёт!

Валера, повернув голову, смотрит на лейтенанта и расплывается в улыбке.

– Товарищ лейтенант! Вы живы?

– Жив, Миронюк, жив. Что мне сделается? Не лезь под пули. И патроны береги. У нас семь раненых. В строю нас четверо. Вертушка будет через час или два. Короче. Надо продержаться, Витя! Ты понял меня? Надо!

Лейтенант ловко перескочил за другой валун и скрылся с глаз. Валера запоздало сообразил, что командир назвал его Витей Миронюком.

«Он что, меня не узнал? Витя пропал без вести, оставшись прикрывать отход группы и сбитых вертолётчиков. Лейтенант потом погиб в бою, в котором контузило меня».

В ста метрах выросла голова моджахеда. Валера, не целясь, угодил в лоб боевика одним выстрелом. Что-то было не так. Но обдумать не дали перебегающие от камня к камню душманы. Воспалённый рассудок не мог освоить того, что происходило. Этого просто не могло быть.

– Миронюк! – услышал Валера голос взводного. – Остаёшься прикрывать. Летунов сбили. Мы выносим раненых и соединяемся с ними у скалы, где был последний привал. Помнишь, где это?

– Помню, командир.

– Придержи их часок, а потом постарайся увести в сторону. Витя, только возвращайся! Мы ждать будем до...

Лейтенант посмотрел на часы.

– До 18:00. Успей, пожалуйста. Если всё же не получится к назначенному сроку, то двигай к базе по тропе, по которой шли сюда. Будь осторожен. Держи гранаты и два рожка. Мало, конечно, но больше нет. Удачи!

– Удачи, командир! – взгляд Валеры встретился с голубыми глазами Артёмова. – Не подведу, командир.

Лейтенант хлопнул по плечу солдата и отвернулся. Он оставлял парня, которому не было ещё и двадцати лет, на верную смерть.

Валера берёт патроны. Душманы постепенно подползали к его укрытию. Где-то внутри нарастала тревога. Именно она в своё время всегда спасала Валерку, а заодно с ним и всех ребят, кто был рядом.

– Обходите, значит, – он выпустил очередь на три патрона, рассовал рожки и гранаты в «лифчик», так прозвали солдаты разгрузку из тонкого брезента.

Выглянув на мгновение и оценив обстановку, Валера приготовил две гранаты. Затем приклонился спиной к камню, на секунду бросил взгляд в небо.

– Поиграем, – произнёс он и, резко выгнувшись, отправил гранаты одну за другой. Пригибаясь, добежал до другого камня, скатился вниз, спрятался за валун. Выглянул, дал очередь и помчался к следующему камню. Душманы не отставали. Уйти от тех, кто вырос в горах – нереально. Надо что-то придумать.

Пробегая мимо высокого уступа, он вдруг остановился. Взгляд вверх – и решение: надо запрыгнуть. Если не удастся, потеряет время и даст возможность врагам нагнать его. Автомат не решился закидывать, повесил за спину. Что сыграло свою роль в том, что ему удалось втащить себя на отвесный уступ, держась руками за край, он не знал. Валера замер, втиснувшись в небольшое углубление позади высокой скалы. Через некоторое время до его слуха долетел приглушённый разговор моджахедов. Сердце учащённо билось, липкий пот тёк по всему телу, руки дрожали. Через некоторое время он спустился вниз и с опаской пошёл в обратную сторону. Идти на место посадки вертолета было нельзя.

Валера тогда был в этой группе и помогал нести раненых. Витю так и не дождались, но вместо него появились «духи». С трудом отбившись, улетели. Через десять дней погиб лейтенант, а еще через два дня Валера попал в плен.

Место, куда занесло солдата, оказалось хорошо скрытым от случайных глаз. Камни перекрывали подходы. Был в этом и один жирный минус – не уйти, если найдут. Валера натаскал камней и заложил вход. Первым делом проверил боезапас. Две гранаты, два рожка и один неполный в автомате. Ещё есть чем воевать. Нераспакованный бинт. Полфляжки воды. Он сделал глоток, задумчиво посмотрел на отражение тонкого лучика на горлышке и закрутил крышку. С едой хуже. Несколько сухарей. Вот и всё, что у него есть.

Валера задумался. Кто бы рассказал – никогда не поверил бы в такие сказки. Переселение душ? Стало страшно. Просто раз – и перескочил из одного тела в другое. Поверить тут, действительно, было невозможно. Но случилось ведь! И от этого никуда не деться. Что случилось тогда с Витей? Погиб он или попал в плен? Теперь он это точно узнает. А для чего в теле Вити оказался он? Куча вопросов, и все без ответа. Может, это всё-таки такой реалистичный сон? Но боль – настоящая: когда осколок от камня чиркнул по щеке, ощущения были явственные. Если он всё же тут, какая задача стоит перед ним?

Валера мотнул головой из стороны в сторону.

– Так, это всё потом, – прошептал он. – Сейчас, главное, отсюда выбраться. А там что будет, то будет. Изменяю я историю или нет, неважно. Важно дать шанс выжить Миронюку. На данный момент – мне. Надолго в его теле я или нет, думаю, тоже пока неважно. А больно все же бьет КАМАЗ...

Смех получился какой-то нервный. Валера поменял рожок в автомате на полностью снаряженный. Уселся как можно удобнее и закрыл глаза. Картина недавнего боя сразу ворвалась в мозг, распадаясь на два видения. Глазами Вити и глазами Валеры. Душманов около сорока. Позади, под брезентовым навесом у скалы, лежат раненые парни: Салей, Вахрушин, Лебедев. Убитые Роцин и Сливаков. Серьёзный Жемалитдинов с перевязанной ладонью колдует

над одним из раненых. Набивающий рожок Тевзадзе кивает Валере и улыбается. Или он Вите кивал? Потом все ушли. Витя один короткими выстрелами держит позицию. Пули свистят совсем рядом. Миронюк вскакивает, бежит к другому укрытию, и вдруг его спина окрашивается в красный цвет. Всего одна пуля, и...

Валера вскакивает и бьётся головой о камни. В голове темнеет.

–Твою ж ты... – начал было он и замолчал.

«Камень упал, или показалось?»

Автомат снят с предохранителя. Валера почти перестал дышать и весь обратился в слух. Сердце тревожно забилося.

«Голоса? Или кажется? С ума можно сойти».

Через несколько минут ожидания и вслушивания в тишину, Валера опять закрыл глаза. Картина повторилась, но с одной лишь разницей. В том месте, где пуля попадает в спину, Витя поскользывается и падает на колено. Выстрел душмана проходит мимо.

«Это я бегу. Вот заполз на выступ, вжался в скалу...»

Валера вздрогнул. Но тревоги не обнаружилось. Сердце билось ровно. Болели мышцы. Потянул, наверное, когда на уступ карабкался.

«Интересная картинка получается. Точнее, две разных картинки. И что это значит? Погиб Витя или нет? Если так было, то я изменил прошлое и судьбу Миронюка. Это ведь должно как-то отразиться на будущем. Или будущее реализуется здесь и сейчас?»

– Здесь и сейчас, – задумчиво повторил Валера. – Значит, для Вити это настоящее, а не то, что было в моем будущем. Ну дела-а.

Валера осторожно разобрал камни на входе, выглянул наружу. Ночь. Тёмная непроглядная ночь. Заблудиться в горах –раз плюнуть. Хотелось скорее к своим, но в теле молодого солдата находился достаточно поживший ветеран, который трезво смотрел на вещи. Камни вернулись на место.

Глаза закрылись, и сон овладел сознанием Валеры. В этот раз картинка была цикличной и из прошлой жизни. Остановка, девушка с ребёнком, КАМАЗ и удар, ломающий кости и отключающий сознание. Сколько раз повторялось все это, неизвестно, но в очередной раз, когда КАМАЗ убил его, Валера открыл глаза. Сквозь сложенные камни пробивался рассвет. Валера ужасно замёрз и дрожащими руками осторожно разобрал завал. Прислушался. Тихо. Немного размял мышцы, согрелся. Попил воды и двинулся в сторону тропы. Вот только её ещё надо найти.

По его расчётам до базы осталось чуть больше половины пути. Лёжа в тени под стоящим углом камнем устроил завтрак из двух сухарей и пары плотков воды. Обзор был хорошим. Нервы натянуты. Слух реагирует на каждый шорох.

Тишина настораживала.

«Если я в теле Миронюка, как же тогда быть со мной? В моём теле кто? Я? Бред какой-то. Как я встречаюсь с самим собой? Даже в голове не укладывается...»

База располагалась рядом с городом. Валера к вечеру вышел на дорогу, но идти по ней не решился. Тревожное ощущение не давало покоя. За очередной скалой открылся город и военная база советских войск. Радостное чувство! Уже хотелось просто сломя голову нестись туда. Будь в теле Вити тот зелёный мальчишка, он, наверное, так и сделал бы. Но Витей сейчас был Валерий Семёнович, тем более тревога никуда не делась. Он залёг за камнями и стал наблюдать округу, приглядываясь ко всему, что было непонятно. Напрягая слух, пытался уловить то, что могло выдать противника, если он находится поблизости.

Около часа наблюдения – и ничего подозрительного. Валера осторожно приподнялся и уже хотел спуститься с горы, как неясный шорох чуть ниже и левее заставил замереть. Боясь выдать себя, Валера тщательно осмотрел камни. Взгляд неожиданно зацепился за что-то несусразное, совсем не вписывающееся в пейзаж гор. Минуту он разглядывал предмет, не в состо-

янии понять, что это. И вдруг чья-то высунувшаяся из-за камня рука сдёрнула маскировочную сеть. Миномёт! Вот что это было! Валере сразу вспомнился тот вечер. Их обстреляли из миномета, когда они ужинали. Двенадцать раненых и пять человек погибших.

«Вот вы, твари, где притаились. А мы потом весь склон с другой стороны облазили, думали, с закрытой позиции шмаляли. А они, суки, на виду. Ну, или почти на виду. За камнем спрятались. Подарочек не желаете от не жадного советского шурави?»

Граната разорвала тишину гор, готовящихся погрузиться в сладкие сны. Валера в два прыжка преодолел расстояние, разделяющее его «духов». Их оказалось четверо. Двое – наповал, двоих Валера добил короткими очередями. В ста метрах что-то блеснуло.

«Твою же мать, снайпер?»

Валера грохнулся за камень и тут же осторожно выглянул. Душман убежал.

«Наблюдатель с биноклем. Вот оно что. Ну, тогда лови».

Валера прицелился и, как только мелькнул над камнями тюрбан, выстрелил. Сомнений не было: враг убит.

От базы бежала группа солдат. Обгоняя их, вылетел БТР с бойцами на броне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.